

АРХЕОЛОГИЯ

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ (на примере раскопа VI стоянки Хуторская)

Е.Л. Лычагина*, Г.Н. Поплевко**

Статья посвящена комплексному анализу каменного инвентаря стоянки Хуторская — эталонного памятника камской неолитической культуры. Был проведен типологический, трасологический и планиграфический анализ каменного инвентаря раскопа VI стоянки Хуторская и сделан вывод, что основными занятиями населения являлись разделка добычи и обработка дерева. Представление о том, что для развитого этапа камской неолитической культуры не характерно использование пластин, следует пересмотреть.

Комплексный анализ, типологический анализ, трасологический анализ, планиграфический анализ, камская неолитическая культура, каменный инвентарь.

Методика комплексного анализа каменных индустрий была предложена и опробована на памятниках различных регионов Г.Н. Поплевко [2007]. Данная методика включает в себя типологический, технологический, трасологический и планиграфический анализ каменного инвентаря. Как показывают исследования Г.Н. Поплевко [2007, 2008], использование такого анализа может существенно увеличить количество информации, получаемой с памятника. В этой связи прежде всего требуют внимания наиболее значимые, эталонные памятники той или иной территории, к каковым в Прикамье относится стоянка Хуторская. Она расположена в 9 км к северу от г. Березники Пермского края, в урочище «Бабушкин Хутор», на высоком дюнообразном всхолмлении в южной оконечности Чашкинского озера.

Хуторская стоянка была открыта в 1952 г. В.П. Денисовым [Памятники..., 1994, с. 25]. Крупные исследования на памятнике проводились в 1954, 1975–1976 гг. В результате этих работ было исследовано два жилища эпохи неолита. Материалы поселения использовались О.Н. Бадером для характеристики развитого этапа камской неолитической культуры [1970, 1973, 1978]. Последние по времени исследования проведены Е.Л. Лычагиной в 2006 и 2008 гг.

Итоги исследований памятника неоднократно публиковались [Денисов, 1960; Денисов, Мельничук, 1991, Лычагина, 2007, 2008а, 2009б], однако комплексный анализ каменного инвентаря до сих пор не проводился. Данная статья посвящена типологическому, трасологическому и планиграфическому анализу каменного инвентаря раскопа VI (2006 г.). Раскоп VI был разбит в северной части хуторской дюны, на ее мысовидной оконечности, состоял из двух секторов общей площадью 96 м².

Типологический анализ

К орудиям было отнесено 85 предметов. Распределение основных категорий орудий представлено в табл. 1. Для их изготовления использовались пластины, отщепы, сколы с нуклеусов, плитки, гальки. При этом на пластинах (в том числе неправильных и ребристых) было изготовлено 24 орудия, а на отщепах — 41 изделие. Соотношение орудий на пластинах и отщепах составляет соответственно 37 и 63 %. Таким образом, мы можем говорить о том, что для раскопа VI характерна отщепово-пластинчатая индустрия, при которой отщепы используются для изготовления орудий значительно чаще, чем пластины. Наличие столь крупной группы орудий на пластинах отмечено на памятнике впервые. Ведущие категории орудий — скребки, ножи, пластины с ретушью (рис. 1).

Так как итоги типологического анализа каменного инвентаря раскопок 2006 г. уже опубликованы, мы не будем останавливаться на них подробно [Лычагина, 2008а].

Возможности комплексного анализа каменного инвентаря...

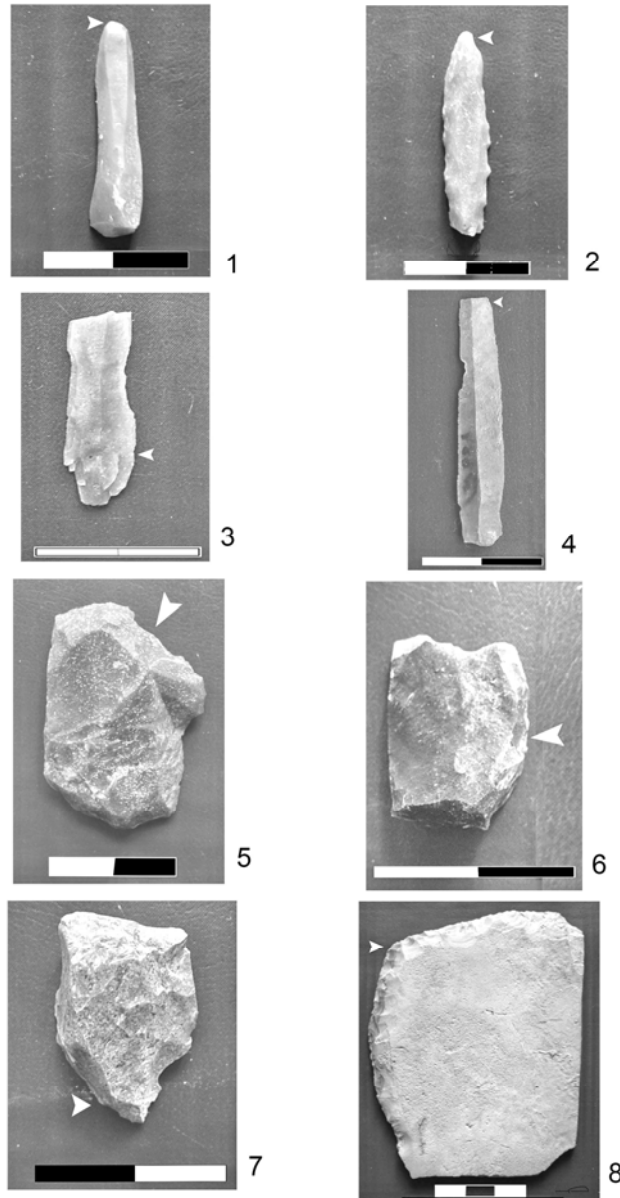

Рис. 1. Хуторская неолитическая стоянка (раскоп VI). Кремневые орудия:
1 — сверло для работ по дереву; 2 — сверло для работ по камню; 3 — резчик по кости; 4 — нож по мясу, рыбе;
5 — скребок по кости; 6 — скребок по шкуре; 7 — скребок по дереву;
8 — строгальный нож по дереву. Стрелкой указаны точки микрофотографирования на рабочих лезвиях

Трасологический анализ

Трасологический метод предназначен для изучения следов человеческой деятельности, запечатленных на поверхностях древних орудий труда и объектах, подвергшихся обработке этими орудиями [Коробкова, 1987, с. 34]. Анализ проводился при помощи микроскопов МБС-9 (увеличение в 50–98 раз) и Лабомет-2CR-ZOOM (увеличение в 80–400 раз) на базе ЛАЭИ ПГПУ и экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН.

Следы использования были обнаружены на 88 предметах. На части предметов, типологически отнесенных к орудиям, следов использования не фиксировалось. В то же время таковые были выявлены на 10 пластинах, не имевших явных следов вторичной обработки. Соотношение данных типологии и трасологии представлено в табл. 1. Как видно, выделение некоторых категорий изделий по данным трасологического анализа не подтвердилось (пластины и отщепы с ретушью, скобели), но стало возможным выделить такую категорию, как строгальные ножи.

**Соотношение данных типологии и трасологии
Хуторской неолитической стоянки (раскоп VI)**

Категория орудий	Данные типологии		Данные трасологии	
	Экз.	%	Экз.	%
Скребки	31	36,5	36	38,5
Скобели	4	4,5	—	—
Скребловидные	2	2,5	—	—
Ножи	12	14	28+3	33,5
Наконечники	1	1,5	1	1
Резцы	4	4,5	3+2	5,5
Резчики	1	1,5	2+1	3,5
Отбойники	2	2,5	2	2
Строгальные ножи	—	—	8	8,5
Сверла	3	3,5	6	6,5
Проколки	4	4,5	1	1
Пластины с ретушью	15	17,5	—	—
Отщепы с ретушью	6	7	—	—
<i>Итого</i>	85	100	93	100

Остановимся на некоторых категориях орудий подробнее.

Скребки. Всего было определено 36 экз. (табл. 1). Заготовками для орудий служили в основном отщепы — 24 экз., а также это 3 пластины, 4 нуклевидных осколка и 2 гальки (табл. 2). В целом подтвердилась функциональная принадлежность типологически выделенных скребков, но были внесены уточнения по обрабатываемому сырью (рис. 1, 5–7; 3, 1–3). Наибольшее количество скребков использовалось при обработке дерева (21 экз.), значительно меньше — при обработке шкур (9 экз.) и кости (рога) (6 экз.). Трасологический анализ позволил отнести к этой группе также типологически выделенные скребловидные орудия (2 экз.), отщепы с ретушью (2 экз.) и пластину без визуально видимых следов ретуши.

Изделия с выемками, типологически отнесенные нами к категории скобелей, вообще не имели следов работы (1 экз.) либо оказались мясными ножами (2 экз.) (рис. 1, 4; 2, 4) или резчиками по дереву (1 экз.).

Ножи. Заготовками в основном были пластины — 20 экз., а кроме того — 4 средних и 4 пластинчатых отщепа и 3 плитки (табл. 2). Типологически выделенные ножи трасологически были разделены на мясные (5 экз.) и строгальные для работ по дереву (7 экз.) (рис. 1, 8; 3, 4). К мясным ножам также было отнесено значительное количество отщепов с ретушью, пластин с ретушью и без нее.

Из 4 типологически выделенных угловых резцов одно изделие вообще не имело следов работы, а у остальных рабочей служила противоположная резцовому сколу сторона. Таким образом, резцовый скол, скорее всего, был использован в качестве технического приема при вставке вкладыша в паз составного орудия.

Резцы, резчики. В качестве заготовок использовались средние и мелкие пластины (табл. 2). По микроследам использования были выделены резцы для работ по дереву и резчики для обработки кости, рога (рис. 1, 3; 2, 3).

Сверла. Заготовками для орудий служили 3 пластины и 3 нуклевидных осколка (табл. 2). У данной категории орудий были определены микроследы от работы по дереву (рис. 1, 1; 2, 1), кости (рогу) и камню (рис. 1, 2; 2, 2).

Помимо вышперечисленных орудий были определены 2 отбойника, наконечник стрелы и проколка.

Распределение трасологически выделенных орудий по технологическим заготовкам показано в табл. 2. Большинство орудий изготовлено на отщепах (42), однако количество орудий на пластинах также велико (35); соотношение между ними составляет 55 (отщепы) и 45 (пластины) %. При этом отщепы чаще всего использовались для изготовления скребков и строгальных ножей, а пластины — ножей для мяса, резцов и резчиков.

Распределение трасологически выделенных орудий по хозяйственным комплексам отражено в табл. 3. Наиболее значительны категории орудий, связанных с обработкой дерева (41 %) и раз-

Возможности комплексного анализа каменного инвентаря...

делкой добычи (45 %). Часть изделий имеют по два рабочих лезвия и использовались как комбинированные орудия. С учетом всех рабочих лезвий количество рабочих поверхностей составляет 93 экз.

Таблица 2

Распределение трасологически выделенных орудий неолитической Хуторской стоянки (раскоп VI) по технологическим заготовкам

Трасологически выделенные орудия	Наконечники	Ножи для мяса, рыбы	Проколки	Скребки	Сверла	Строгальные ножи	Резцы	Резчики	Отбойники	Всего
Отщепы	1	4	—	24	—	3	—	—	—	32
Крупные	—	—	—	2	—	1	—	—	—	3
Средние	—	4	—	16	—	2	—	—	—	22
Мелкие	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Фрагменты	1	—	—	4	—	—	—	—	—	5
Пластинчатые отщепы:	—	4	—	3	—	3	—	—	—	10
Крупные	—	—	—	2	—	1	—	—	—	3
Средние	—	2	—	1	—	1	—	—	—	4
Мелкие	—	2	—	—	—	1	—	—	—	3
Пластины	—	20	—	3	3	1	5	3	—	35
Крупные (15–20 мм)	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Средние (10–15 мм)	—	1	—	1	—	—	1	1	—	4
Мелкие (6–10 мм)	—	15	—	2	2	1	3	2	—	25
Микропластинки	—	3	—	—	1	—	1	—	—	5
Нуклевидные осколки	—	—	—	4	3	—	—	—	—	7
Плитки	—	3	1	—	—	1	—	—	—	5
Гальки и их фрагменты	—	—	—	2	—	—	—	—	2	4
Всего	1	31	1	36	6	8	5	3	2	93

Итоги трасологического анализа свидетельствуют о разнообразии хозяйственных занятий на территории раскопа VI Хуторской стоянки. В то же время можно отметить два основных направления этой деятельности. Первое, безусловно, представляет разделку добычи — резка мяса и рыбы, обработка кожи (рис. 1, 4, 6; 2, 4; 3, 2). Именно с такого рода деятельностью связано значительное количество пластин и орудий на них. Второе направление — обработка дерева. Присутствуют орудия различных функций — строгания, скобления, резания, сверления (рис. 1, 1, 7, 8; 2, 1; 3, 3, 4). Скорее всего, на изученной площади памятника осуществлялся весь цикл изготовления изделий из дерева — от первичной обработки до полной готовности. В целом же наличие значительной группы орудий для обработки дерева характерно для неолита Прикамья [Лычагина, 2006, 2008б].

Третью по численности группу составляют орудия, связанные с обработкой кости, рога. Они также представлены изделиями с различными функциями — скобление, резание, сверление (рис. 1, 3, 5; 2, 3; 3, 1). Возможно, они использовались для изготовления вкладышевых (составных) орудий.

Таблица 3

Хозяйственные комплексы орудий Хуторской неолитической стоянки (раскоп VI)

Обработка кости (рога)		Обработка продуктов охоты, рыболовства (мяса, шкур)		Обработка дерева		Обработка камня	
		Наконечники стрел	1				
Сверла	1	Проколки	1	Сверла	4	Сверла	1
		Ножи для мяса (рыбы)	31	Строгальные ножи	8		
Скребки	6	Скребки	9	Скребки	21		
Резчики	3			Резцы	5		
						Отбойники	2
Итого	10		42		38		3
В %	10,8		45		41		3,2

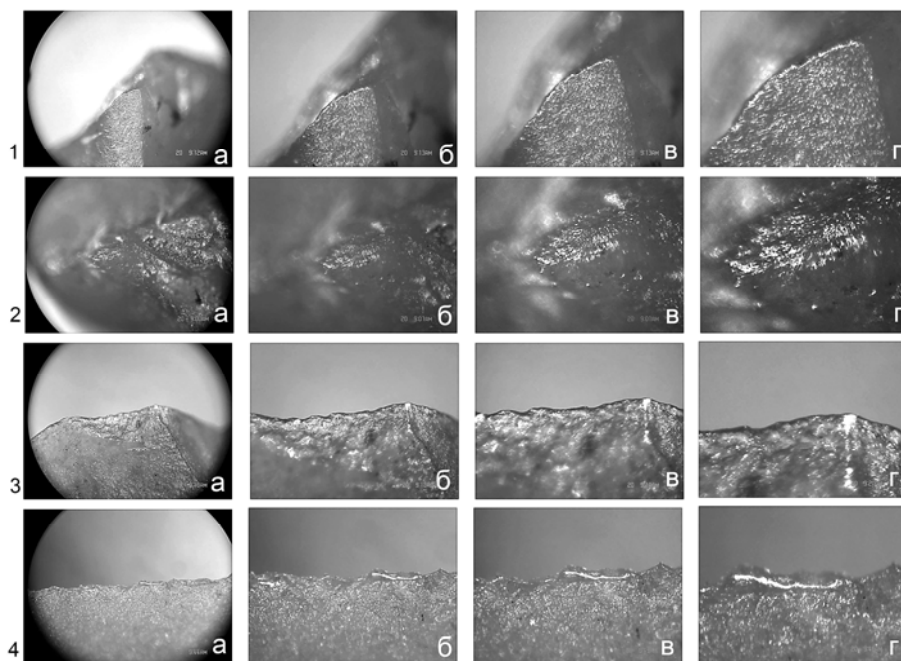

Рис. 2. Хуторская неолитическая стоянка (раскоп VI). Кромка рабочего лезвия:
1 — сверла по дереву; 2 — сверла по камню; 3 — резчика по кости;
4 — ножа по мясу, рыбе. Увел. 80 (а), 160 (б), 240 (в), 400 (г)

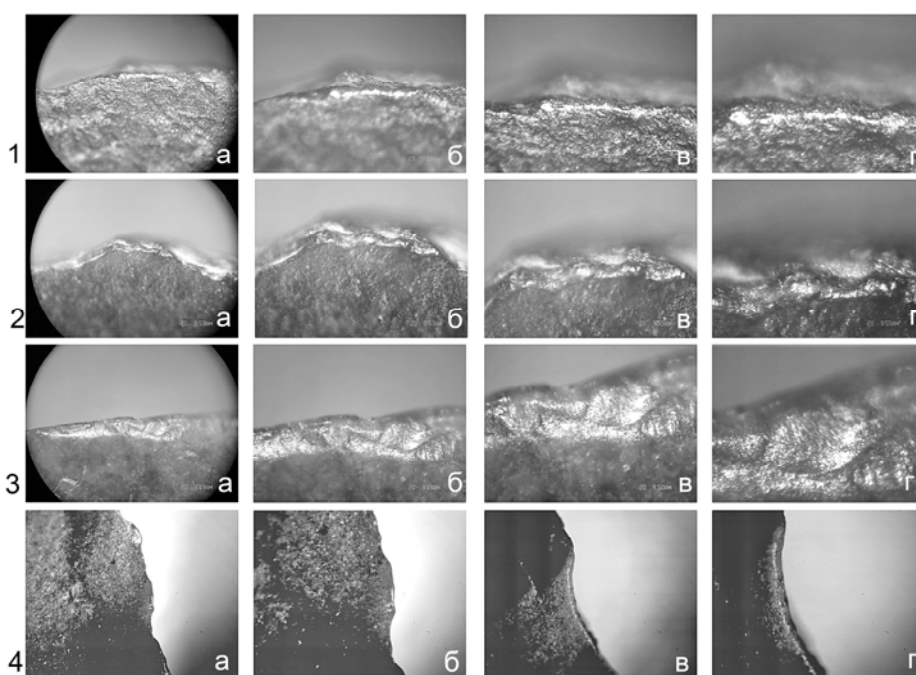

Рис. 3. Хуторская неолитическая стоянка (раскоп VI). Кромка рабочего лезвия:
1 — скребка по кости; 2 — скребка по шкуре; 3 — скребка по дереву; 4 — строгального ножа по дереву:
1–3 — увел. 80 (а), 160 (б), 240 (в), 400 (г); 4 — увел. 56 (а, в), 98 (б, г)

Планиграфический анализ

Итоги планиграфического анализа представлены на рис. 4. На их основе мы можем выделить нескольких хозяйственных зон. Так, разделка добычи, по всей видимости, производилась на уч. К/213 и Л/211. Причем если на первом участке выполнялись и другие операции (обработка дерева, кости), то на втором — исключительно резка мяса или рыбы. Значительное количе-

Возможности комплексного анализа каменного инвентаря...

ство мясных (рыбных) ножей фиксировалась также на уч. З/209, И/209–211 и др. Скребки по шкуре в основном концентрировались в прибрежной части памятника, на уч. К/212, Л/213.

Рис. 4. Планиграфия трасологически выделенных орудий на раскопе VI Хуторской стоянки

Орудия, связанные с обработкой дерева, встречались практически на всей площади раскопа. Однако можно выделить несколько зон их наибольшей концентрации — это уч. И–К/212, К/208–210, И/208, Л/209–210. По всей видимости, именно в этой части могли производиться какие-то изделия из дерева, в том числе довольно крупные (лодки, весла, верши?). В пользу изготовления таких изделий из дерева говорит наличие большого количества орудий для их обработки, значительные размеры некоторых из них, следы сильной сработанности на части орудий.

Изделия, связанные с обработкой кости, рога, концентрировались на уч. К–Л/212–213. Возможно, именно в этой части поселения происходило изготовление или ремонт вкладышевых орудий из кости, рога.

В целом планиграфический анализ показал, что хозяйственные зоны, связанные с различной деятельностью, часто перекрывали друг друга или четко не отделялись одна от другой. Скорее всего, это обусловлено спецификой изученной части памятника — береговая зона, где в разное время существовали выделяемые хозяйственные комплексы.

Подводя итоги комплексного анализа каменной индустрии раскопа VI Хуторской стоянки, можно отметить следующее. Для изготовления орудий использовались различные виды заготовок, в том числе пластинчатые. Представление о том, что для хуторского этапа камской неолитической культуры характерна исключительно отщеповая индустрия [Бадер, 1970, 1978], видимо, необходимо пересмотреть. Оно связано с исследованием жилищных комплексов, которые обладают определенной спецификой. На памятниках, где исследовалось внежилищное пространство, количество пластин, как правило, более велико. Так, на стоянке Кряжская из 998 предметов из кремня 85 составляли пластины и изделия из них, причем, как и в нашем случае, преобладали мелкие пластинки [Денисов, 1961, с. 15]. Таким образом, мы можем констатировать, что традиция использования в качестве орудий узких пластин, характерная для камского мезолита [Лычагина, 2009а, с. 146], сохраняется и в развитом неолите. Подобные изделия чаще всего использовались в качестве вкладышей мясных и рыбных ножей, но могли применяться и для резки более твердых материалов — дерева, кости, рога.

Выделенные хозяйственные комплексы подтвердили наши представления о том, что значительную роль в жизни неолитического населения Прикамья играла обработка дерева. Комплекс, связанный с обработкой добычи, свидетельствует о широком развитии присваивающего хозяйства. Преобладание мясных (рыбных) ножей над орудиями охоты и обработки шкур, косвенно может свидетельствовать о ведущей роли рыболовства на памятниках, расположенных на старичных озерах.

Таким образом, проведение комплексного анализа позволило расширить представления о хозяйственных занятиях населения Прикамья в эпоху неолита в целом и обитателей Хуторской стоянки в частности. Для дальнейшей реконструкции хозяйственных занятий населения Прикамья в позднем каменном веке необходим комплексный анализ каменных индустрий других неолитических памятников региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970. С. 157–171.
- Бадер О.Н. Волго-Камская этнокультурная общность эпохи неолита // МИА. 1973. № 172. С. 99–106.
- Бадер О.Н. Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. 1978. Вып. 153. С. 72–74.
- Денисов В.П. Хуторская неолитическая стоянка // Уч. зап. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1960. Т. 12, вып. 1. С. 34–72 (Тр. КАЭ; Вып. 3).
- Денисов В.П. Кряжская неолитическая стоянка // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. М.: ИА АН СССР, 1961. Вып. 2. С. 6–21.
- Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Второе жилище Хуторской стоянки // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 21–32.
- Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л.: Наука, 1987. 320 с.
- Лычагина Е.Л. Функциональный анализ каменного инвентаря поселения Посёр // Оборинские чтения: Материалы регион. конф. Пермь: ПОКМ, 2006. Вып. 4. С. 33–37.
- Лычагина Е.Л. Общая характеристика керамики Хуторской стоянки (по материалам раскопок 2006 г.) // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: Проблемы изучения и историография. Уфа: БГПУ, 2007. С. 149–156.
- Лычагина Е.Л. Типологический анализ каменного инвентаря стоянки Хуторская (по итогам раскопок 2006 г.) // Археологические экспедиции: Новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Материалы всерос. науч. конф., посвященной 35-летию КВАЭ. Ижевск: УдГУ, 2008а. С. 309–315.
- Лычагина Е.Л. Трасологический анализ каменного инвентаря поселения Чашкинское Озеро VIII (по материалам раскопок 2002 г.) // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2008б. Вып. 2. С. 49–52.
- Лычагина Е.Л. Вопросы периодизации камской мезолитической культуры // VII Твер. археол. сб. Тверь: Триада, 2009а. С. 145–153.
- Лычагина Е.Л. Хуторская стоянка — эталонный памятник камского неолита // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной. СПб.: ИИМК РАН, 2009б. С. 156–159.
- Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усолье: Березник. тип., 1994. 72 с.
- Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий. СПб.: Дм. Буланин, 2007. 388 с. (Тр. ИИМК РАН; Т. 23).
- Поплевко Г.Н. Комплексное исследование материалов поселения майкопской культуры Пхагурапе // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М.: ИА РАН, 2008. С. 222–255.

**Пермский государственный педагогический университет
lychaginae@mail.ru*

***Санкт-Петербург, ИИМК РАН
poplevko@yandex.ru*

The article is devoted to integrated analysis of stone inventory from Khutorskaya site, representing a reference site of the Kama Neolithic culture. In the course of works they undertook a typological, trace and planigraphic analysis of excavation VI at Khutorskaya site. The authors came to a conclusion that the population at that excavation was mainly busy with cutting wood production and wood working. The notions that use of plates was not typical for a developed stage of the Kama Neolithic culture should be revised.

Integrated analysis, typological analysis, trace analysis, planigraphic analysis, the Kama Neolithic culture, stone inventory.